

Жаткин Д. Н. Стихотворение Роберта Бернса «Субботный вечер поселянина» в русской переводческой и литературно-критической рецепции XIX века / Д. Н. Жаткин, Н. С. Футляев // Научный диалог. — 2019. — № 6. — С. 102—124. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-102-124.

Zhatkin, D. N., Futlyaev, N. S. (2019). “The Cotter’s Saturday Night” by Robert Burns in Russian Translation and Literary-Critical Reception of 19 Century. *Nauchnyi dialog*, 6: 102-124. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-102-124. (In Russ.).

УДК 821.111(411)Burns.03=161.1

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-102-124

Стихотворение Роберта Бернса «Субботный вечер поселянина» в русской переводческой и литературно-критической рецепции XIX века¹

© Жаткин Дмитрий Николаевич (2019), orcid.org/0000-0003-4768-3518, Researcher ID V-2151-2017, Scopus Author ID 56242070100, SPIN-code 7997-9846, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой перевода и переводоведения, Пензенский государственный технологический университет (Пенза, Россия), ivb40@yandex.ru. © Футляев Никита Сергеевич (2019), orcid.org/0000-0003-2017-5900, Scopus Author ID 57205261219, SPIN-code 3145-1137, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Пензенский государственный технологический университет (Пенза, Россия), futljaew.n@mail.ru.

В статье впервые целостно осмыслена русская переводческая и литературно-критическая рецепция стихотворения Роберта Бернса «Субботный вечер поселянина» на протяжении XIX века. Осуществлен анализ переводов и переложений этого произведения на русский язык, созданных И. И. Козловым (1829), В. Д. Костомаровым (1861), А. М. Федоровым (1896). В результате анализа выявлена специфика подходов каждого из интерпретаторов к осмыслению замысла шотландского поэта, к трактовке мотивов патриархальности жизни поселян, исконной народной религиозности, веры в фатум, в неизбежность преодолеваемых обстоятельств. Отмечается, что ни одному из русских поэтов-переводчиков XIX века не удалось сохранить формальные особенности подлинника и характерную тональность повествования, пронизанного ощущением сопричастности нравственным скрепам сельского быта. Подчеркивается, что «Субботный вечер поселянина» предстал вне широкого контекста творчества Бернса, что формировало представление о специфическом, обособленном месте этого произведения в наследии поэта. Указывается, что вместе

¹ Статья подготовлена по проекту Российского научного фонда № 19-18-00080 «Русский Бернс: переводы, исследования, библиография. Создание научно-информационной базы данных».

с тем в русских прочтениях «Субботнего вечера поселянина» в полной мере отразились характерные для эпохи представления о поэтическом переводе, обстоятельства общественной жизни, идейные и художественно-эстетические воззрения самих интерпретаторов. Также осмыслена реакция русской критики на стихотворение Бернса и его русские переводы, содержащаяся в статьях В. Г. Белинского, О. И. Сенковского, Н. А. Полевого, П. И. Вейнберга и др.

Ключевые слова: Р. Бернс; рецепция; традиция; русская переводная художественная литература; русско-английские литературные связи; компаративистика; межкультурная коммуникация.

1. «Субботний вечер поселянина»: вопросы изучения в России

Творчество шотландского поэта Роберта Бернса начало обретать популярность в русской литературной среде с начала XIX века, причем первые прочтения его произведений представляли собой либо прозаические переводы-подстрочники, либо русифицированные вольные переложения. В седьмой части журнала «Иппокрена, или Утехи любословия» за 1800 год было впервые в России опубликовано бернсовское стихотворение «Обращение к тени Томсона» («Address to the Shade of Thomson»), которое передал прозой неизвестный переводчик [Борнс, 1800, с. 15—16]. Следующие без малого три десятилетия ознаменовались практически полным отсутствием внимания русских переводчиков и литературных критиков к шотландскому поэту; исключения составили опубликованная в 1821 году анонимным автором в предисловии к «Собранию образцовых русских сочинений и переводов в стихах» краткая характеристика тематики творчества Роберта Бернса [Предисловие, 1821, с. XC—XCI] и воспроизведенный на языке оригинала эпиграф из бернсовского стихотворения «Ae fond kiss» к поэме Дж. Г. Байрона «Невеста абидосская» («The Bride of Abydos»), изданной отдельной книгой в переводе И. И. Козлова в 1826 году [Байрон, 1826].

Стихотворение Бернса «The Cotter's Saturday Night» («Субботний вечер поселянина»), первое «вольное переложение» которого появилось в России в 1829 году, до середины XX века едва упоминалось в отечественном литературоведении. П. И. Вейнберг в юбилейный 1896 год называл его в ряду лучших, наиболее значительных произведений шотландского поэта, см.: [Вейнберг, 1896, с. 48, 154; Вейнберг, 1907, с. 250]. Профессор Санкт-Петербургского университета Карл (Чарльз) Тернер в том же году характеризовал «The Cotter's Saturday Night» как «бесподобную картину домашней жизни родителей поэта» [Тернер, 1896, с. 110]. И. И. Иванов в статье о Бернсе, напечатанной в 1896 году в «Русской мысли», приводил три восторженных стиха о любви из перевода «The Cotter's Saturday Night», выполненного В. Д. Костомаровым [Иванов, 1896, с. 73]. Н. И. Сто-

роженко характеризовал бернсовское произведение как «полное идиллической прелести изображение семейной жизни зажиточного шотландского фермера» [Стороженко, 1908, с. 314].

С. Р. Бабух видел в «Субботнем вечере поселянина» сущность бернсовского представления об идеальном человеке: «Он независим, у него здоровый, не испорченный ни нищетой, ни богатством быт; у него дружная и крепкая семья, простые, безыскусственные, но здоровые радости; у него простая, не мудрствующая лукаво религия, с богом он беседует дружески, без трепета раба и высокомерия господина; у него искренняя и чистая любовь, не содержащая в себе ничего экзальтированно-возвышенного или низменного; любовь, свободная от всяких иных влияний, кроме чистого чувства, независимая от различия общественных положений; особенно нехорошо приносить любовь в жертву богатству <...>; но в то же время не следует опускаться и до уровня бродяг и нищих, — это будет распутство» [Бабух, 1936, с. 13—14]. Не соглашаясь с представлениями С. Р. Бабуха о значимости для Бернса идеологии добропорядочного фермера, М. Н. Гутнер характеризовал «смирненное» стихотворение великого шотландца как «своеобразную идиллию», едва намечавшую пасторальную линию в бернсовском творчестве, во многом не воспринявшем «период промышленного переворота», но при этом не имевшем достаточного материала для «блаженных сценок из быта “среднего крестьянства”» [Гутнер, 1937, с. 170]. Видя у С. Р. Бабуха стремление отнестись идиллическое, пасторальное направление к основным в творчестве поэта, М. Н. Гутнер критиковал оппонента за фактическое разрушение специфики творческой индивидуальности Бернса, преуменьшение значения его наследия.

Призывая не переоценивать значение этого произведения, С. А. Орлов, с одной стороны, указывал на преемственность бернсовского текста к «The Farmer's Ingle» Р. Фергюссона, произведениям Дж. Мильтона, Э. Грея, А. Поупа, Дж. Томсона, О. Голдсмита, с другой — отмечал его автобиографический характер, вызванный серьезными потрясениями: прежде всего смертью отца, крушением надежд на самостоятельное ведение дел на ферме. Созданное произведение, сохранив многие характерные черты бернсовского творчества (патриотические мотивы, уважение к крестьянскому труду, противопоставление хижин и лагуд дворцам), вместе с тем, на взгляд С. А. Орлова, имело свою специфику: «Это не столько картинка быта семьи шотландского крестьянина конца столетия, сколько “взгляд в прошлое”, идиллическое прославление давно ушедшего времени. Реалистические моменты поэмы заглушены сентиментальной дымкой. Это почти пастушеская идиллия <...>, написанная по определенному лите-

ратурному образцу для определенной цели — представить существующий быт, в действительности не существующий» [Орлов, 1943, с. 388—389]. Столь же нарочито-ирреальны, по мнению исследователя, мотивы религиозности и благочестия, ибо это лишь иллюзия в отношении далекого прошлого, когда миропорядок якобы был более справедлив, основывался на мудром спокойствии и неизменности.

Во многом преобладавшей на долгие годы стала точка зрения М. М. Морозова, высказанная в предисловии к многократно переиздававшемуся сборнику Бернса в переводах С. Я. Маршака (данная статья была включена впоследствии и в посмертные сборники статей литературоведа, напр.: [Морозов, 1967, с. 269—284; Морозов, 1979, с. 487—503]), о том, что в «Субботнем вечере поселянина» проявилась противоречивость, свойственная раннему Бернсу, у которого «еще не сложилось революционное мировоззрение» [Морозов, 1950, с. 6]. Примиренные, идиллические тона, в которых представлен патриархальный быт фермерской семьи, на взгляд М. М. Морозова, никоим образом не раскрывают подлинного восприятия действительности шотландским поэтом, которому «вообще менее всего были свойственны идиллические настроения» [Там же]. В целом «Субботний вечер поселянина» представлял у М. М. Морозова произведением, периферийным для творчества Бернса.

А. А. Елистратова, напротив, рассматривала это стихотворение как типическое проявление «медитативной» поэзии ранних сентименталистов, первоначально получившее достаточно высокие оценки английской критики и литературоведения (начиная с рецензии в журнале «Английское обозрение» за февраль 1787 года и заканчивая уже в XIX веке трудами Джона Локкарта и Принсипала Шэрпа), впоследствии, с 1920-х годов, переосмысленные в работах Уильяма Эрнеста Хенли и Кэтрин Карсуэлл. Стремясь избежать субъективизма, исследовательница в первую очередь называла те позитивные черты, что сближали «Субботний вечер поселянина» с другими произведениями Бернса: «глубокое уважение к достоинству простого человека-труженика, любовное и внимательное воспроизведение выразительных и точных подробностей его повседневной жизни, основанное на твердом убеждении в том, что жизнь эта составляет законный предмет поэтического изображения» [Елистратова, 1957, с. 72]. Однако бесхитростная простота художественных деталей не исключала в данном случае некоторой условности, даже скованности, отсутствия характерного для творчества Бернса «ощущения непрерывного движения жизни», которая предстает неподвижной, статичной, незыблемой в своей патриархальности, идиллически безмятежной и спокойной: «Благочестивое упование

на милость господню и уверенность в том, что сельские добродетели даруют их обладателям все необходимое счастье <...> были очень далеки от того смятения, тревоги, гнева и негодования против общественной несправедливости, которые <...> Бернс разделял смолоду с многими и многими тысячами шотландских крестьян» [Там же, с. 73]. Иронизируя над спасительными советами старого поселянина, А. А. Елистратова ощущала в «Субботнем вечере поселянина» утопическую оглядку на невозвратимое прошлое, стремление найти в нем идеал «правильной» трудовой крестьянской жизни, которой жили деды и прадеды, довольствовавшиеся «полезным трудом» и «скромными радостями»; столь необычная для Бернса установка повлекла за собой и другие нетипичные для него решения, такие как почти полный отказ от юмора, предпочтение громоздкой девятистрочной «спенсеровой строфы».

В восприятии Б. И. Колесникова «Субботний вечер поселянина» был ранним, ученическим произведением Бернса, в котором последний, еще не научившись изображать сильные движения души, глубокие переживания шел по пути подражания характерной сентиментальной патетике Дж. Томсона и Э. Грея, во многом преодолевая собственную жизнерадостность, свое знание крестьянского быта: «Он лишь декларирует, произвольно приписывает то или иное настроение, то или иное чувство какому-либо из своих героев (или всей семье в целом). Дидактико-описательная традиция классической и сентиментальной поэзии еще имеет над ним власть» [Колесников, 1967, с. 63]. Неприемлемыми для исследователя оказывались холодная рассудочность произведения, идущая от пасторальной поэзии конца XVII — начала XVIII века, ура-патриотическая тональность его концовки, отсутствие в тексте развитого сюжета, примирение с действительностью, проповедь покорности воле Бога и воле хозяина, меланхоличность, стесненность стиха, чуждого народно-поэтической традиции и лишённого характерного для Бернса этноколорита, наличие «фальшивых красот классического стиля», в частности множества восклицательных знаков, «которыми молодой поэт пытается выделить для читателя наиболее эмоциональные моменты» [Там же, с. 65].

В начале XXI века в исследованиях, посвященных переводческой деятельности И. И. Козлова, отдельно осмысливалось первое обращение к «The Cotter's Saturday Night» в России [Жаткин и др., 2008, с. 280—284; Жаткин, 2015, с. 104—118]. Однако в России целостного восприятия переводческой и литературно-критической рецепции этого стихотворения Роберта Бернса в XIX—XX веках так и не сложилось. Данная статья отчасти восполняет указанный пробел, представляя анализ переводов и переложения

ний бернсовского произведения на русский язык, созданных на протяжении XIX века (И. И. Козлов, В. Д. Костомаров, А. М. Федоров).

2. Художественные особенности «вольного переложения»

И. И. Козлова «Сельский субботний вечер в Шотландии»

В 1829 году в типографии Департамента народного просвещения вышла небольшая книга «Сельский субботний вечер в Шотландии. Вольное подражание Р. Борнсу, И. Козлова» [Козлов, 1829], в которую наряду с «вольным подражанием» «The Cotter's Saturday Night» вошел перевод стихотворения «To a Mountain Daisy, On Turning One Down With The Plough, In April, 1786». Русский интерпретатор отобрал для перевода наиболее близкие ему по духу стихотворения Роберта Бернса, утверждавшие любовь к родной земле, изображавшие быт простых людей, воспевавшие рутинный труд и обыденную семейную жизнь поселян, представлявшие бесконечные попытки обрести утраченное счастье, при этом повинувшись слепой судьбе, ее неизбежности; наконец, немаловажной для И. И. Козлова была возможность представить глубоко верующих, патриархальных героев, носителей высоких моральных качеств, см. об этом: [Корман, 1975, с. 35—43]. От «The Cotter's Saturday Night» в переводе И. И. Козлова начинается будущий непростой путь Бернса к русскому читателю, путь к известности, популярности, успеху.

В соответствии с представлениями о художественном переводе в России эпохи романтизма «вольное переложение» И. И. Козлова существенно отличалось от бернсовского оригинала. Так, открывавшее «The Cotter's Saturday Night» посвящение Роберту Эйкину было заменено посвящением Александре Андреевне Воейковой, близкому другу и музе И. И. Козлова, умершей в 1828 году, при этом объем самого посвящения был значительно расширен — с 9 до 35 стихов. В концовке «вольного переложения» появляется еще одно дополнение — состоящее из 18 стихов патриотическое обращение к Святой Руси и русскому народу: *А я к тебе, к тебе взываю я, / Святая Русь, о наша мать-земля! / <...> / Страна сердец, и дум, и дел высоких! / <...> / Да будут честь и нравов простота / И совести народной чистота / Всегда твоей и славой, и отрадой, / И огненной кругом тебя оградой, / И пред тобой исчезнет тень веков / При звуке струн восторженных певцов!* [Козлов, 1960, с. 169]. В целом русская интерпретация расширилась со 189 до 288 стихов, однако количество строф уменьшилось с 21 до 19, нарушилась структурная четкость оригинала, включавшего 21 строфу по 9 стихов в каждой, — у И. И. Козлова строфы состояли из разного количества стихов — от 10 до 35.

Русский переводчик сохранил пятистопный ямб оригинала, сравнительно точно передал его содержание, но при этом позволил себе большую творческую свободу, по своему усмотрению опуская или добавляя строки. Так, уже в самом начале «вольного переложения», в строфе, непосредственно следующей за посвящением, возникает колоритная картина ненастного дня: *Ноябрь шумит; в полях метель и вьюга; / Ненастный день стал меркнуть за горой; / Уж отпряжен усталый бык от плуга, / И весь в пыли он тащится домой* [Там же, с. 162]. Однако эта картина не совсем понятна: с одной стороны, неуместно упоминающиеся рядом *метель* и *вьюга*, по сути синонимы, представляющие зимнюю непогоду, перенос ветром падающего или выпавшего ранее снега; с другой — бык, что весь в *пыли* вместе с пахарем «тащится домой» по завершении рабочего дня. Закономерны вопросы: что же делал пахарь в поле среди метели и вьюги, откуда взялась пыль, покрывшая быка ... Сравним перевод с оригиналом: *November chill blows loud wi' angry sough; / The short'ning winter-day is near a close; / The miry beasts retreating frae the pleugh; / The black'ning trains o' craws to their repose* [Burns, 1865, p. 47]. У Бернса, как видим, нет ни метели, ни вьюги, — только ноябрьский холодный ветер, что дует сильно и злится; и ненастье, и гора, упомянутые И. И. Козловым во втором стихе, — вольности интерпретации, поскольку Бернс говорит лишь о завершении короткого дня; в третьем стихе интерпретатор неверно трактует лексему *miry* 'грязный', используя прилагательное *усталый*; последний из приведенных стихов, в котором колоритное описание дополняют направляющиеся на отдых «чернеющие стаи ворон», и вовсе опущен.

Спорной представляется трактовка стиха «Collects his spades, his mattocks, and his hoes» [Ibid.], который у И. И. Козлова не только расширяется вдвое за счет дополнительных деталей, но и получает иное звучание вследствие замены характерных орудий труда крестьянина XVIII века (*shade* — лопата, *mattock* — мотыга, *hoe* — тяпка) на более «продвинутые»: *Его соха, и лом, и борона, / И сбруя вся в порядке убрана* [Козлов, 1960, с. 162]. Отметим, что ни *soxa* (plough, plow), ни *лом* (stow, stowbar), ни *борона* (harrow), ни *сбруя* (harness) не соответствуют в данном случае бернсовским представлениям о повседневном крестьянском труде. Строки русского переложения *Он веселит свое воображенье, / Что радостно начнется воскресенье* [Там же] также изменяют представление о пахаре, который у Бернса всего лишь надеется на легкое утро — *hoping the morn in ease*, которое он потратит на отдых — *rest to spend*. Наконец, в стихах *И чрез лесок в уютный домик свой / Идет к семье на отдых и покой* [Там же], кроме некоторой синонимичности лексем *отдых* и *покой*, очевидна

утрата характерной атмосферности оригинала, в котором *установивший* крестьянин *через болото* возвращается домой *and weary, o'er the moor; his course does homeward bend* [Burns, 1865, p. 47].

Строфы, описывавшие библейские сюжеты, интерпретировались с особой тщательностью, поскольку религиозная тема была едва ли не основной в творчестве И. И. Козлова, человека глубоко верующего, знавшего «наизусть все Евангелие и все молитвы» [Данилов, 1914, с. 33]. В этой связи вполне ожидаемым становится появление у И. И. Козлова элементов назидательности, нравочений, морализаторства, внутренне чуждых свободному духу Бернса. Особенно это заметно в пятой строфе, где, не уловив содержательных нюансов, И. И. Козлов интерпретировал бернсовский оборот *their master and mistress*, указывавший на зависимость детей от своих родителей, традиционным сочетанием слов *мать с отцом*, что нивелировало мысль о значении родителей в жизни детей. И это при том, что далее шли строки, в которых покорная воле родителей девушка боится представить им своего возлюбленного, опасаясь их возможного неприятия по отношению к нему: *Дрожит, как лист, едва промолвит слово; <...> к ним, стыдясь, его подводит, / И любо ей, что дружно принят он* [Козлов, 1960, с. 164]. Из русской интерпретации исчезла строка родительского наставления: не дразниться и не играть в азартные игры (*And ne'er, tho'out o'sight, to jauk or play* [Burns, 1865, p. 47]), которую И. И. Козлов заменил просьбой *правдиву быть на деле и в речах* [Козлов, 1960, с. 164], отсутствовавшей в оригинале.

И. И. Козлов не претендовал на лавры отменного переводчика, способного красочным поэтическим языком передать смысл и точность оригинала, — он всего лишь представил русскому читателю «вольное подражание Р. Борнсу», благодаря которому открыл для русского читателя творческое наследие великого шотландского поэта.

3. «Вольное переложение» И. И. Козлова в восприятии литературной критики XIX века

Выход книги «Сельский субботний вечер в Шотландии. Вольное подражание Р. Борнсу И. Козлова» вызвал отклики ведущих литературных критиков XIX века, в частности, Н. А. Полевой в рецензии «О жизни и сочинениях Р. Борнса ...», опубликованной в № 14 журнала «Московский телеграф» за 1829 год, отметил значимость первого поэтического перевода бернсовского произведения на русский язык и даже счел стих И. И. Козлова «гладким» [Полевой, 1829, с. 207], но вместе с тем раскритиковал переводчика за стремление представить Бёрнса «простым крестьяни-

ном, который *между прочим* напевает на поэтической свирелке» [Там же, с. 206]. Таким образом, по наблюдению Н. А. Полевого, перед читателями «вольного подражания» предстал искаженный облик Бернса: вместо возвышенного поэта, павшего «под ударами судьбы, бросившей его не в то состояние, к которому он принадлежал умом, душой и воображением» [Там же, с. 205], «пламенного Певца Шотландии, сгоревшего в огне страстей», рисовался «простой поселянин, очень мило рассказывающий о своем сельском быте» [Там же, с. 206]. И. И. Козлов, «не поняв характера Борнса» [Там же], представил его стихи в настолько «превратном виде», что после их прочтения «ничего не остается в душе» [Полевой, 1829, с. 207]. Отмечая искажения оригинала, начинающиеся уже с первой строфы, множество пропусков и переименований, Н. А. Полевой не готов давать поблажки создателю «вольного переложения»: «Как бы ни называл наш поэт перевод свой, он остается в равной ответственности перед читателем, ибо обязался передать ему Борнса» [Там же, с. 208]. Не почувствовав у И. И. Козлова самого «характера борнсової поэзии» [Там же], Н. А. Полевой охарактеризовал переложение как ошибочный способ перевода: «... или пишите свое, или точно передавайте избранный вами подлинник; иначе, я не узнаю ни вас, ни чужеземного поэта» [Полевой, 1829, с. 209].

О «вольном переложении» упомянул в своем «Обзрении русской словесности за 1829 год», увидевшем свет в альманахе «Денница на 1830 год», И. В. Киреевский, обративший внимание на оригинальное начало произведения — проникновенное посвящение безвременно ушедшей А. А. Воейковой: «“Субботний вечер”, подражание Бернсу, замечателен по приложенным в начале стихам на смерть А. А. Воейковой, где видно трогательное чувство души, умеющей любить прекрасное» [Киреевский, 2006, с. 45]. В изданном в 1836 году шестом томе «Энциклопедического лексикона» А. А. Плюшара, наряду с обобщенной характеристикой бернсовских произведений как «отрывистых проблесков высокого духа, который всего был лишен, что нужно для достижения совершенства: образования, досуга, постоянных усилий, даже продолжительной жизни» [Борнс Роберт, 1836, с. 387], отдельно упоминался переложенный И. И. Козловым «Сельский субботний вечер в Шотландии», характеризовавшийся как «самый решительный пример соединения высокого с простосердечным» [Там же, с. 388].

В № 3 «Отечественных записок» за 1841 год вышла рецензия В. Г. Белинского на напечатанное годом ранее третье издание «Собраний стихотворений Ивана Козлова», в которой автор критично высказался о переводческой манере И. И. Козлова, назвав созданные им интерпретации

западной поэзии (в частности, «Абидосскую невесту» Дж. Г. Байрона, «Крымские сонеты» А. Мицкевича) «попытками» разной степени успешности. Обращаясь к «The Cotter's Saturday Night» Бернса, В. Г. Белинский сожалел, что И. И. Козлов создал именно «вольное переложение», а не полноценный перевод интереснейшего произведения: «... эту превосходную пьесу Козлов мог бы перевести превосходно, а как подражание — она представляет собою что-то странное» [Белинский, 1954, с. 73]. Особое недоумение В. Г. Белинского вызвала концовка стихотворения, где «после прекрасного обращения шотландского поэта к своей родине, переводчик (в XIX строфе) вдруг обратился к России»: «Положим, что его обращение полно патриотического жара; но уместно ли оно — вот вопрос!» [Там же]. Развивая свою мысль, В. Г. Белинский вспоминал бессмертный перевод Н. И. Гнедичем гомеровской «Илиады» и критически переоценивавшуюся с 1820-х годов деятельность автора русских эпопей М. М. Хераскова, вряд ли соотносимые между собой, несмотря на кажущуюся близость, после чего делал вывод о несообразности «жизни шотландской, представляемой Борнсом в его прекрасной идиллии», с жизнью «наших мужиков, баб, ребят, парней и девок» [Белинский, 1954, с. 72].

Среди книг, принадлежавших В. А. Жуковскому, а ныне хранящихся в научной библиотеке Томского государственного университета, имеется издание «Сельского субботнего вечера в Шотландии» 1829 года, на утраченном к настоящему времени корнтитуле которого ранее был автограф И. И. Козлова «Милому Жуковскому»; след автографа отчетливо просматривается от сильного нажима карандаша на заглавном листе при боковом освещении, см.: [Лобанов, 1981, с. 35]. Вероятно, дар И. И. Козлова пробудил у В. А. Жуковского интерес к бернсовскому творчеству, проявившийся, в частности, в создании 22 июля 1831 года травестийного переложения бернсовского «Джона Ячменное Зерно» («John Barleycorn») — «Исповеди батистового платка», см. об этом: [Атарова, 2000, с. 335].

Во многом благодаря переводу И. И. Козлова «The Cotter's Saturday Night» начинает восприниматься в России «самым важным сочинением Борнса» [Сенковский, 1837, с. 128], о чем пишет, в частности, О. И. Сенковский в статье «Роберт Бернс», созданной на основе одноименного очерка французского переводчика Леона де Вайи и анонимно опубликованной в 1837 году в «Библиотеке для чтения». О. И. Сенковский генетически возводит «The Cotter's Saturday Night» к более раннему стихотворению Роберта Фергюссона «The Farmer's Ingle» («Крестьянский очаг»), после чего подробно пересказывает содержание английского оригинала: «У Борнса действие происходит в ноябре; земледелец возвращается с работы, раду-

ясь, что завтра утром может спать без помехи. Вот его уединенная хижина, осененная старым деревом; вот его маленькие дети бегут навстречу отцу, спотыкаясь и весело покрикивая. Блестящий огонек в камине, чистота во всей комнате, улыбка его хозяйки и лепетание малютки, который вскарабкался к нему на колена, все заставляет его забыть усталость. Старшие дети, которые находятся в услужении, на других фермах, к вечеру собираются. Дженни, дочь-невеста, приносит к отцу и матери деньги, которые она сберегла из своего жалования. Вся эта первая часть стихотворения исполнена такой же спокойной занимательности, как и у Фергессона (sic!); но во второй половине у Борнса является молодой человек, который влюблен в Дженни и почтительно ее сопровождает; когда потом, после ужина, все семейство становится на колени и воссылает к Богу общую молитву, Борнс далеко оставляет за собою прелестный образец свой. Это стихотворение, как кажется, написано в память отца, и тогда оно делает честь обоим» [Сенковский, 1837, с. 129].

4. Специфика осмысления основных мотивов стихотворения Бернса в переводе В. Д. Костомарова

Перевод В. Д. Костомарова «Субботний вечер поселянина» был создан в 1861 году и в том же году напечатан в восьмом номере журнала «Современник» [Бернс, 1861, с. 391—396]. Непродолжительный период творческой деятельности В. Д. Костомарова (1860—1865) четко разделен событиями августа 1861 года, когда, будучи арестованным за создание подпольной типографии, он дал показания, на основании которых были осуждены М. Л. Михайлов и Н. Г. Чернышевский. Установление неблагоприятной роли В. Д. Костомарова как донощика и фабрикатора «вещественных доказательств» привело к полному разрыву с ним литературной общественности; с тех пор, вплоть до смерти, последовавшей в декабре 1865 года, он печатался анонимно или под псевдонимами. Специфика личности В. Д. Костомарова наложила отпечаток на последующее восприятие его переводческой деятельности, в особенности в советском литературоведении. Например, Е. С. Белашова, критикуя В. Д. Костомарова как переводчика, «открыто фальсифицировавшего остро критические произведения Бернса, изменяя их идейную направленность согласно своим интересам» [Белашова, 1958, с. 70], категорически не соглашалась с представлением об особой значительности «The Cotter's Saturday Night» для творчества шотландского автора. Указывая, что В. Д. Костомаров «совершенно неверно понял основной характер творчества Бернса», Е. С. Белашова так разъясняла позицию: «В своей оценке народного поэта Шотландии он <В. Д. Костомаров> ори-

ентируется на его стихотворение “The Cotter’s Saturday Night”, называя его “самым серьезным его (Бернса. — Е. Б.) сочинением”. Это глубоко неверно. Поэма “The Cotter’s Saturday Night”, в которой Бернс дает идиллическое описание жизни крестьянской семьи, не может определять идейную направленность всей поэзии Роберта Бернса. Как правильно отмечает в своих исследованиях М. Морозов, это стихотворение “стоит особняком” в творчестве шотландского поэта, его мотивы не характерны для поэзии Бернса в целом» [Белашова, 1957, с. 373]. По мнению еще одного исследователя этой темы — А. Бобылевой, ключевой ошибкой В. Д. Костомарова была трактовка Бернса как «смирненного певца “чистых и звонких песенок”», оказывавшегося способным «заговорить тоном духовного наставника, утешителя, обещающего загробное блаженство земным страдальцам» [Бобылева, 1959, с. 143]. А. Бобылева приходит к выводу, что В. Д. Костомаров не столько переводил Бернса, сколько «вкладывал в стихотворение смысл, соответствующий его взглядам и целям» [Там же].

В. Д. Костомаров крайне вольно обошелся с бернсовским оригиналом, опустив эпиграф из Томаса Грея, вступительное посвящение Роберту Эйкину, строфы 17, 19, 20 и 21-ю. Пропуск финала произведения кардинально изменил его общую тональность, ослабив патриотический пафос, веру в мужество, честность и благородство народа, его извечное стремление к свободе. В целом переводчик сократил текст со 189 стихов до 144, с 21 до 16 строф. Неясно, почему осталась непереуведенной 17-я строфа, одна из призванных подчеркнуть значение религии в жизни простого поселенца: *Compar’d with this, how poor Religion’s pride / In all the pomp of method, and of art / <...> / But haply, in some cottage far apart, / May hear; well-pleas’d, the language of the soul; / And in His Book of Life the inmates poor enroll* [Burns, 1865, p. 49]; ср. в переводе А. М. Федорова: *Земная вера, бледен облик твой! / Да и к чему здесь блеск нарядно-лживый? / <...> / И только там, среди людей простых, / Язык души внимают благосклонно / И беднякам готовит Божье лоно* [Бернс, 1896, с. 8].

Стих про чернеющие стаи ворон (*The black’ning trains o’craws to their repose* [Burns, 1865, p. 47]), как бы не замеченный И. И. Козловым, получил у В. Д. Костомарова неожиданное прочтение: *И черный грач на кочке заремал* [Бернс, 1904, с. 90]. Впоследствии эта деталь описания доставила немало трудностей переводчикам, ср: *Пролет ворона глухого полон шума* (А. М. Федоров; [Бернс, 1896, с. 3]); *Кортеж ворон на отдых за клубился* (В. А. Широков; [Бернс, 1999, с. 63]); *В гнездовья скачет вранов вереница* (К. Манасенко; [Бернс, 2012, с. 151]); *К гнездовьям потянулось воронье* (С. Сапожников; [Бернс, 2014, с. 82]). Наиболее точные прочтения были

предложены, на наш взгляд, Т. Л. Щепкиной-Куперник (*Летят вороны стаи на покой* [Бернс, 1936, с. 140]) и Е. Д. Фельдманом (*Воронья стая в гнезда улетает* [Бернс, 2017, с. 22]), сохранившими простоту подлинника, свободного от архаики и вычурности.

Перевод В. Д. Костомарова оставляет ощущение поспешности, небрежности по отношению к оригиналу, что проявляется во множестве «додуманных» за автора художественных деталей: вместо *престарелого (векового) дерева* возникала *старая ива, бережливая* жена крестьянина становилась *радушной*, исчезал шепелявый младенец, что, сидя на коленях отца, позволял ему забыть о дневных трудах. В четвертой строфе нарочито грубо передан стих *Comes hate, perhaps to shew a braw new gown* [Burns, 1865, p. 47] — *Потом и Джен из города пришла: / Как не прийти, когда на ней обновы!* [Бернс, 1904, с. 90]; тем самым складывается ощущение, что девушка пришла в родной дом к родителям, старавшимся *укоренять любовь к добру в сердцах своих детей*, только затем, чтобы иметь возможность похвалиться перед матерью, кроящей младшему сыну *из платья старого <...> камзольчик новый* [Там же, с. 91]. Напротив, у Бернса Дженни приходит к родным, чтобы узнать о положении в семье и в случае необходимости помочь накопленными, заработанными деньгами, а также *возможно (perhaps)* показать красивое новое платье.

Неожиданным является перевод В. Д. Костомаровым достаточно простого, лишённого изысков стиха *And "Let us worship God!" he says with solem air* [Burns, 1865, p. 48] (*И "Будем поклоняться Богу!" — говорит он с торжественным видом*), в котором несообразно оригиналу возникает образ матери: *А мать «помолимся» торжественно сказала* [Бернс, 1904, с. 94]. Подобное дополнение не только меняет нюансы авторского замысла, но и влияет на восприятие всей строфы, полностью посвященной у Бернса отцу семейства; это сознавал и сам В. Д. Костомаров, до последнего стиха строфы рассуждавший исключительно об отце: *старец <...> положил Святую Библию, которой дорожил его отец..., он открыл*. Использование В. Д. Костомаровым элементов русификации текста (например, *на ярмарке улаживал дела, стрелой летит, как миг, за часом час, честный малый, молодчик, на покой их всех благословлял*) сближало описание с реалиями российского быта, отдаляя от обстоятельств жизни шотландских поселян и усиливая ощущение некоей поверхностности в описании, ослабления ряда мотивов и образов, нарочитого невнимания к художественным деталям. Впрочем, среди переводов В. Д. Костомарова из Бернса были и несомненные удачи, о чем, в частности, можно судить из рецензии Д. И. Писарева на перевод стихотворения «Fog a' That and a' That»; не принимая рели-

гиозный пафос последней строфы (*Молитесь все, чтоб Бог послал / Нам Царствие Его. / Чтоб честный труд на свете стал / Почетнее всего! / Прежде всего, прежде всего / Отныне и вовек, / Чтоб человеку человек / Был брат прежде всего!*..), критик вместе с тем отмечал, что В. Д. Костомаров «перевел это стихотворение просто и изящно, сохраняя тот оттенок юмора и ту непринужденность оборотов, которыми отличается подлинник» [Писарев, 2001, с. 247].

В 1876 году в №№ 5 и 6 журнала «Дело» была опубликована статья Н. И. Утиной (под псевдонимом Н. Ал-ева) «Роберт Бернс (Шотландский народный поэт)», автор которой, утверждая, что шотландский поэт «интересовался теологическими темами только случайно и под влиянием <...> друзей», предпочитая «насущенные вопросы» [Ал-ева (Утина), 1876, с. 287], подробно пересказывает сюжет «Субботнего вечера поселянина», цитирует большую часть 18-й строфы в переводе В. Д. Костомарова и приводит свой вольный перевод одного из фрагментов, противопоставляя благочестивую молитву скромного поселянина поддельной набожности знати и теологов: «По сравнению с этой простой, но искренней молитвой, как жалка напускная торжественность, которою щеголяют попы и ученые теологи! Как искусственна их болтовня, как презренна их внешняя, поддельная набожность, не исходящая из сердца! Истинное благочестие встречается только в хижине, и пока можно будет отдыхать на таких простых, но отрадных картинах, до тех пор старая Шотландия будет страной уважаемой и великой. Князя и лорды — креатуры королей, а честный человек — благороднейшее создание Творца. В нравственном отношении хижина далеко оставляет за собою замок. Что такое вся пышность знатности, как не мишура, часто украшающая отчаянного негодяя и развратника!» [Там же]. Бесспорно, Н. И. Утина попыталась по-иному, нежели В. Д. Костомаров, расставить акценты при интерпретации бернсовского произведения, отметив прежде всего интерес и уважение шотландского поэта к простым людям.

5. А. М. Федоров — переводчик «The Cotter's Saturday Night» Роберта Бернса

В Одессе «Народной библиотекой» В. Н. Маракужева был опубликован в 1896 году отдельной восьмистраничной брошюрой перевод «The Cotter's Saturday Night», выполненный А. М. Федоровым; он был озаглавлен как «Субботний вечер в деревне». Переводчик сохранил количество строф (21), одинаковое количество стихов в каждой строфе (по 9) и постарался передать замысел шотландского автора, воссоздав картины сельской жиз-

ни, трудной работы в поле, атмосферу радости, связанной с возвращением в уютный дом, к очагу и родственникам. А. М. Федоров внимателен к сцене знакомства родителей с возлюбленным их дочери, пронизанной неловкостью и трогательностью; в сцене чтения Библии ощущается покорность детей воле родителей, готовность слушать и принимать их наставления. Религиозные отрывки переданы А. М. Федоровым с особой тщательностью, без дополнений и пропусков. Интерпретатором сохранены эпиграф из Т. Грея, впервые оказавшийся переведенным на русский язык (*Да не дерзнет спесивый насмеяться, / Над их судьбой несложной и трудом... / Ему б уже лучше вовсе не касаться / Нехитрых строк с героем-бедняком* [Бернс, 1896, с. 2]), и вступительная строфа с посвящением Роберту Эйкену.

Однако читателю вновь была предложена вольная поэтическая «переделка» из Бернса, что очевидно во всем, начиная с русского названия и заканчивая отдельными смысловыми нюансами. А. М. Федоров старался переосмыслить каждую строку оригинала, например, в первых двух стихах второй строфы *November chill blows loud wi' angry sigh; / The short'ning winter-day is near a close* [Burns, 1865, p. 47] он заменил лексему *chill* (холод) на *ветер*, выражение *blows loud* — глаголом *свистит*, а также переставил отдельные слова для сохранения рифмы. В стихе «The miry beasts retreating frae the pleugh» [Burns, 1865, p. 47] переводчик предложил свой вариант прочтения лексемы *beasts* (скот) — *конь* (ранее у И. И. Козлова был *бык*, у В. Д. Костомарова — *вол*). Если у Бернса *установивший* крестьянин возвращается домой *через болото* — *weary, o'er the moor* [Burns, 1865, p. 47], то пахарь в переводе А. М. Федорова «идет по вереску усталую стопую» [Бернс, 1896, с. 2]. Используя в третьей строфе просторечие *тятя* вместо нейтрального *отец*, переводчик неоправданно «снижает» возвышенный тон шотландского стихотворения: *Навстречу “тятя”, путаясь, бегом, / Бежит малютка, радостно, шумливо ...* [Там же, с. 3]. В целом можно говорить об активном использовании А. М. Федоровым разговорных и просторечных слов и выражений: *привет хозяйке скромной, улаживал хорошенькое дельце, обновка, щегольнуть, копейкой трудовой, диковинки и были, хваленый*.

Как и у В. Д. Костомарова, в переводе А. М. Федорова одно небрежно выбранное слово — *обновкой щегольнуть не прочь* [Бернс, 1896, с. 5] — моментально разрушает образ смущающейся, краснеющей во время встречи с родителями дочери, *надежды <...> цветущей, как лилия весной*. В XI строфе переводчик неудачно трактует слово *parritch*, означающее любой вид каши, при помощи выражения *шотландская овсянка*. В XII стро-

фе с ее характерной возвышенностью, усиливающейся использованием наречий *торжественно и благоговейно*, А. М. Федоров вновь допустил неуместное употребление одной лексемы — *кашлянув*, — тем самым была разрушена атмосфера всего отрывка: *Торжественно взял Библию отец: / Дар дедовский, почетный и старинный. / <...> / И песнь Сиона дивную избрал, / И, кашлянув, <...> / Провозгласил: “Друзья, восхвалим бога”* [Там же, с. 6].

6. Заключение

Как видим, стихотворение Р. Бернса «The Cotter’s Saturday Night», появившись на русском языке в интерпретации И. И. Козлова в 1829 году, сразу привлекло к себе внимание ведущих литературных критиков и публицистов эпохи — Н. А. Полевого, И. В. Киреевского, В. Г. Белинского, — которые, критикуя созданное И. И. Козловым «вольное переложение», все же отмечали его достоинства, обусловленные прежде всего содержанием самого оригинала, в котором на первый план выходят такие значимые мотивы, как изображение сельского быта простых людей, их бесконечного стремления обрести счастье, вера в фатум, в неизбежность преодолеваемых обстоятельств. В начале 1860-х годов, на фоне общей либерализации общественной жизни, неожиданным стало появление перевода В. Д. Костомарова, русифицировавшего оригинал, акцентировавшего патриархальность народного быта, религиозность поселян, тем самым противореча активно формировавшимся в эпоху реформ Александра II демократическим представлениям о жизни и творчестве великого шотландского поэта. Позднейший перевод А. М. Федорова не доставил известности бернсовскому тексту в России.

Ни одному из русских переводчиков XIX века не удалось представить «The Cotter’s Saturday Night» в широком контексте творчества Р. Бернса, напротив, по мере появления на русском языке других его стихотворений возникало ощущение, что данное произведение занимает специфическое, обособленное место в наследии шотландского поэта, не полностью соответствуя основным тенденциям в его творчестве. Во многом это было вызвано вольностью трактовки «The Cotter’s Saturday Night», русификацией, нарочитым усилением патриархальных и религиозных мотивов, что в своей совокупности не позволяло создать полноценного представления о художественном своеобразии бернсовского оригинала.

К настоящему времени интерпретации «The Cotter’s Saturday Night», созданные в XIX веке, представляются несовершенными, даже неполноценными, однако в свое время они считались весьма значительными

ми в художественно-эстетическом плане. Переложения И. И. Козлова, В. Д. Костомарова неоднократно републиковались в многочисленных литературно-художественных сборниках и антологиях последующих лет, составили основу первых авторских книг Бернса на русском языке; перевод А. М. Федорова остался незамеченным, хотя и представлял несомненный интерес для истории русской переводной художественной литературы. На рубеже XIX—XX веков стала очевидной необходимость создания нового перевода, который сохранил бы как формальные особенности подлинника, так и особую тональность повествования, пронизанного ощущением сопричастности сельскому быту, его нравственным скрепам. С опорой на достижения предшественников, стремясь избежать их просчетов и ошибок, переводчики XX — начала XXI века создали новые русские версии «The Cotter's Saturday Night», заслуживающие отдельного исследования.

Источники

1. *Байрон Д. Г.* Невеста Абидосская. Турецкая повесть / Д. Г. Байрон ; перевел с англ. Иван Козлов. — Санкт-Петербург : Тип. А.Смирдина, 1826. — 92 с.
2. *Бернс Р.* Субботний вечер поселянина. Идиллия / Р. Бернс ; пер. В. Костомарова // Современник. — 1861. — № 8. — Отд. I. — С. 391—396.
3. *Бернс Р.* Субботний вечер в деревне / Р. Бернс ; перевод А. М. Федорова. — Одесса : Изд. «Народной библиотеки» В. Н. Маракужева, 1896. — 8 с.
4. *Бернс Р.* Субботний вечер поселянина / Р. Бернс ; перевод В. Д. Костомарова // Роберт Бернс и его произведения в переводе русских писателей / под ред. И. А. Белоусова. — Санкт-Петербург : изд. А. С. Суворина, 1904. — С. 90—96.
5. *Бернс Р.* Субботний вечер поселянина / Р. Бернс ; перевод Т. Л. Щепкиной-Куперник // Бернс Р. Избранная лирика / перевод с английского Т. Л. Щепкиной-Куперник ; редакция, предисловие и комментарии С. Бабуха. — Москва : Государственное издательство «Художественная литература», 1936. — С. 140—144.
6. *Бернс Р.* Субботний вечер поселянина / Р. Бернс ; перевод В. Широкова // Бернс Р. Собрание поэтических произведений / составитель Е. В. Витковский. — Москва : Рипол-классик, 1999. — С. 63—70.
7. *Бернс Р.* Субботний вечер поселянина / Р. Бернс ; перевод К. Манасенко // Бернс Р. Стихотворения и поэмы / предисловие, сост. и комментарии Е. В. Витковского. — Москва : Эксмо, 2012. — С. 171—178.
8. *Бернс Р.* Субботний вечер селянина / Р. Бернс ; перевод С. Сапожникова // Бернс Р. Собрание стихотворений = Collected Poems [на англ., шотл. и рус. яз.] / Перевод С. Сапожникова. — Санкт-Петербург : Изд-во Политехнического университета, 2014. — С. 83—91.
9. *Бернс Р.* Субботний вечер поселянина / Р. Бернс ; перевод Е. Д. Фельдмана // Бернс Р. Стихотворения / перевод, статья и комментарий Е. Д. Фельдмана, статья

Д. Н. Жаткина, иллюстрация А. Ф. Кабанина. — Санкт-Петербург : Вита Нова, 2017. — С. 22—29.

10. *Борнс [P.]*. Стихи в честь Томсона / [P.] Борнс // Иппокрена, или Утехи любовсловия. — 1800. — Ч. VII. — С. 15—16.

11. *Козлов И. И.* Полное собрание стихотворений / И. И. Козлов. — Ленинград : Советский писатель, 1960. — 508 с.

12. *Козлов И. И.* Сельский субботний вечер в Шотландии. Вольное подражание Р. Борнсу / И. И. Козлов. — Санкт-Петербург : Тип. Департамента народного просвещения, 1829. — 37 с.

13. *Burns R.* The Cotter's Saturday Night / R. Burns // Burns R. The Complete Works. — Edinburgh : William P. Nimmo, 1865. — Pp. 47—49.

Литература

1. *Ал-ева Н. [Утина Н. И.]*. Роберт Бернс (Шотландский народный поэт) / Н. Ал-ева [Н. И. Утина] // Дело. — 1876. — № 5. — Отд. I. — С. 257—292 ; № 6. — Отд. I. — С. 179—234.

2. *Атарова К. Н.* Комментарии / К. Н. Атарова // Английская поэзия в переводах В. А. Жуковского / составители К. Н. Азарова, А. А. Гугнин. — Москва : Рудомино ; Радуга, 2000. — С. 303—367.

3. *Бабух С. Р.* Предисловие / С. Р. Бабух // Бернс Р. Избранная лирика / перевод с английского Т. Л. Щепкиной-Куперник ; редакция, предисловие и комментарии С. Бабуха. — Москва : Художественная литература, 1936. — С. 3—17.

4. *Белашова Е. С.* Переводы В. Д. Костомарова из Роберта Бернса / Е. С. Белашова // Научный ежегодник Черновицкого государственного университета за 1956 г : в 2 вып. — Черновцы, 1957. — Выпуск 2. — С. 371—379.

5. *Белашова Е. С.* Роберт Бернс в переводах С. Маршака / Е. С. Белашова // Ученые записки Черновицкого государственного университета. — Т. XXX. Серия филологических наук. — Выпуск 6. — Черновцы, 1958. — С. 69—108.

6. *Белинский В. Г.* [Рец.] Собрание стихотворений Ивана Козлова ... / В. Г. Белинский // Белинский В. Г. Полное собрание сочинений : В 13 т. — Москва : Издательство АН СССР, 1954. — Т. 5. — С. 68—79.

7. *Бобылева А.* Роберт Бернс в русских переводах / А. Бобылева // Первый сборник студенческих работ / Осетинский государственный педагогический институт имени К. Л. Хетагурова. — Орджоникидзе : [б. и.], 1959. — Выпуск филологический. — С. 141—153.

8. *Борнс Роберт* // Энциклопедический лексикон. — Санкт-Петербург : тип. А. А. Плюшара, 1836. — Т. VI. БИН—БРА. — С. 387—388.

9. *Вейнберг П.* Роберт Бернс (Очерк. — По поводу столетней годовщины его смерти) / П. Вейнберг // Русское богатство. — 1896. — № 9. — С. 31—54 ; № 10. — С. 129—155.

10. *Вейнберг П. И.* Страницы из истории западных литератур / П. И. Вейнберг. — Санкт-Петербург : Тип. Б. М. Вольфа, 1907. — 368 с.

11. *Гутнер М.* [Рец :] Роберт Бернс. Избранная лирика. Перевод Т. Л. Щепкиной-Куперник / М. Гутнер // Литературный современник. — 1937. — № 9. — С. 168—170.
12. *Данилов Н. М.* Иван Иванович Козлов / Н. М. Данилов. — Петроград : Тип. Императорской Академии Наук, 1914. — 61 с.
13. *Елистратова А. А.* Роберт Бернс : Критико-биографический очерк / А. А. Елистратова. — Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1957. — 160 с.
14. *Жаткин Д. Н.* Роберт Бёрнс в ранних русских переводах (к постановке проблемы) / Д. Н. Жаткин, Т. Г. Куликова // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. — 2008. — № 5 (61). — С. 280—284.
15. *Жаткин Д. Н.* У истоков русской рецепции поэзии Роберта Бернса / Д. Н. Жаткин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. — 2015. — № 3 (35). — С. 104—118.
16. *Иванов И.* Роберт Бэрнс / И. Иванов // Русская мысль. — 1896. — № 7. — С. 44—65 ; № 8. — С. 64—92.
17. *Киреевский И. В.* Обзорение русской словесности за 1829 год / И. В. Киреевский // Киреевский И. В., Киреевский П. В. Полное собрание сочинений : в 4 т. — Калуга : Гриф, 2006. — Т. 2. — С. 22—50.
18. *Колесников Б. И.* Роберт Бернс / Б. И. Колесников. — Москва : Просвещение, 1967. — 240 с.
19. *Корман Б. О.* Авторское сознание в лирической системе И. И. Козлова / Б. О. Корман // Филологические науки. — 1975. — № 4. — С. 35—46.
20. *Лобанов В. В.* Библиотека В. А. Жуковского : (Описание) / В. В. Лобанов. — Томск : Издательство Томского университета, 1981. — 416 с.
21. *Морозов М. М.* Роберт Бернс / М. М. Морозов // Роберт Бернс в переводах С. Маршака / гравюры на дереве художника В. А. Фаворского. — Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1950. — С. 3—25.
22. *Морозов М. М.* Роберт Бернс / М. М. Морозов. — В книге : Морозов М. М. Шекспир, Бернс, Шоу... — Москва : Искусство, 1967. — С. 269—284.
23. *Морозов М. М.* Роберт Бернс / М. М. Морозов // Морозов М. М. Избранное / вступ. ст. М. В. Урнова. — Москва : Искусство, 1979. — С. 487—503.
24. *Орлов С. А.* Крестьянский вопрос в поэзии Бернса / С. А. Орлов // Ученые записки Куйбышевского государственного педагогического и учительского института имени В. В. Куйбышева. — 1943. — Выпуск 7. — С. 381—393.
25. *Писарев Д. И.* [Рец :] «Поэты всех времен и народов». Издание Костомарова и Берга. 1862 / Д. И. Писарев // Писарев Д. И. Полное собрание сочинений и писем : в 12 т. — Москва : Наука, 2001. — Т. 4. — С. 243—250.
26. *Предисловие* // Собрание образцовых русских сочинений и переводов в стихах, изданное Обществом любителей отечественной словесности : <В 6 ч.>. — 2-е изд., испр. и умноженное. — Санкт-Петербург : Тип. И. Глазунова, 1821. — Ч. 1. — С. I—CXLVIII.
27. *Сенковский О. И.* Роберт Бернс / [О. И. Сенковский] // Библиотека для чтения. — 1837. — Т. XXIV. — Отд. II. — С. 96—136.

28. *Стороженко Н. И.* Очерк истории западно-европейской литературы / Н. И. Стороженко. — Москва : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1908. — 416 с.

29. *Тернер К.* Роберт Бёрнс / К. Тернер // Мир Божий. — 1896. — № 7. — С. 102—116.

30. *N. N. [Полевой Н. А.]*. О жизни и сочинениях Р. Борнса : (Сельский субботний вечер в Шотландии. Вольное подражание Р. Борнсу И. Козлова...) / N. N. [Н. А. Полевой] // Московский телеграф. — 1829. — Ч. XXVIII. — № 14. — С. 195—211.

“The Cotter’s Saturday Night” by Robert Burns in Russian Translation and Literary-Critical Reception of 19 Century¹

© **Dmitriy N. Zhatkin (2019)**, orcid.org/0000-0003-4768-3518, Researcher ID V-2151-2017, Scopus Author ID 56242070100, SPIN-code 7997-9846, Doctor of Philology, professor, Head of Department, Department of Translation and Translation Studies, Penza State Technological University (Penza, Russia), ivb40@yandex.ru.

© **Nikita S. Futlyayev (2019)**, orcid.org/0000-0003-2017-5900, Scopus Author ID 57205261219, SPIN-code 3145-1137, PhD in Philology, senior lecturer, Penza State Technological University (Penza, Russia), futljaew.n@mail.ru.

The article for the first time comprehensively comprehends the Russian translation and literary-critical reception of the poem “The Cotter’s Saturday Night” by Robert Burns during the 19th century. The analysis of translations and transcriptions of this piece in Russian language by I. I. Kozlov (1829), D. V. Kostomarov (1861), A. M. Fedorov (1896) is made. As a result of the analysis, the specificity of the approaches of each of the interpreters to the understanding of the Scottish poet’s conception, to the interpretation of the motives of villagers’ patriarchal life, the primordial national religiosity, faith in fate, the inevitability of the circumstances to be overcome is revealed. It is noted that none of the Russian poets-translators of the 19th century managed to preserve the formal features of the original and the characteristic tone of the narrative, permeated with a sense of belonging to the moral bonds of rural life. It is emphasized that “The Cotter’s Saturday Night” appeared outside the broad context of Burns’s works, which formed an idea of a specific, isolated place of this work in the poet’s heritage. It is indicated that at the same time the Russian translations of “The Cotter’s Saturday Night” fully reflected the ideas of poetic translation, the circumstances of social life, ideological and artistic and aesthetic views of the interpreters themselves. Russian critics’ reaction to Burns’s poem and its Russian translations contained in the articles by V. G. Belinsky, O. I. Senkovsky, N. A. Polevoy, P. I. Weinberg, etc. is also comprehended.

Key words: R. Burns; reception; tradition; Russian translated fiction; Russian-English literary relations; comparative studies; intercultural communication.

¹ The article is prepared on the project of the Russian Science Foundation № 19-18-00080 “Russian Burns: translations, research, bibliography. Creation of scientific and information database.”

Material resources

- Bayron, D. G. (1826). *Nevesta Abidoskaya. Turetskaya povest'*. Sankt-Peterburg: Tip. A. Smirdina. (In Russ.).
- Burns, [R.]. (1800). *Stikhi v chest' Tomsona. Ippokrena, ili Utekhi lyubosloviya, VII*: 15—16. (In Russ.).
- Burns, R. (1861). *Subbotniy vecher poselyanina. Idilliya. Sovremennik, 8 (I)*: 391—396. (In Russ.).
- Burns, R. (1865). *The Cotter's Saturday Night*. In: Burns R. *The Complete Works*. Edinburgh: William P. Nimmo. 47—49.
- Burns, R. (1896). *Subbotniy vecher v derevne*. Odessa: Izd. «Narodnoy biblioteki» V. N. Marakuyeva. (In Russ.).
- Burns, R. (1904). *Subbotniy vecher poselyanina*. In: Belousova, I. A. (ed.) *Robert Burns i yego proizvedeniya v perevode russkikh pisateley*. Sankt-Peterburg: izd. A. S. Suvorina. 90—96. (In Russ.).
- Burns, R. (1936). *Subbotniy vecher poselyanina*. In: Burns, R. *Izbrannaya lirika*. Moskva: Gosudarstvennoye izdatelstvo «Khudozhestvennaya literatura». 140—144. (In Russ.).
- Burns, R. (1999). *Subbotniy vecher poselyanina*. In: Burns, R. *Sobraniye poeticheskikh proizvedeniy*. Moskva: Ripol-klassik. 63—70. (In Russ.).
- Burns, R. (2012). *Subbotniy vecher poselyanina*. In: Burns, R. *Stikhotvoreniya i poemy*. Moskva: Eksmo. 171—178. (In Russ.).
- Burns, R. (2014). *Subbotniy vecher selyanina*. In: Burns, R. *Sobraniye stikhotvoreniy = Collected Poems*. Sankt-Peterburg: Izd-vo Politekhnicheskogo universiteta. 83—91. (In Russ.).
- Burns, R. (2017). *Subbotniy vecher poselyanina*. In: Burns, R. *Stikhotvoreniya*. Sankt-Peterburg: Vita Nova. 22—29. (In Russ.).
- Kozlov, I. I. (1829). *Selskiy subbotniy vecher v Shotlandii. Volnoye podrazhaniye R. Bornsu*. Sankt-Peterburg: Tip. Departamenta narodnogo prosveshcheniya. (In Russ.).
- Kozlov, I. I. (1960). *Polnoye sobraniye stikhotvoreniy*. Leningrad: Sovetskiy pisatel'. (In Russ.).

References

- Al-eva, N. [Utina N. I.]. (1876). Robert Burns (Shotlandskiy narodnyy poet). *Delo, 5 (I)*: 257—292; 6 (I): 179—234. (In Russ.).
- Atarova, K. N. (2000). *Kommentarii*. In: *Angliyskaya poeziya v perevodakh V. A. Zhukovskogo*. Moskva: Rudomino; Raduga. 303—367. (In Russ.).
- Babukh, S. R. (1936). *Predisloviye*. In: Burns, R. *Izbrannaya lirika*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. 3—17. (In Russ.).
- Belashova, E. S. (1957). *Perevody V. D. Kostomarovy iz Roberta Burnsa*. In: *Nauchnyy yezhegodnik Chernovitskogo gosudarstvennogo universiteta za 1956 g.: v 2 vyp., 2*. Chernovtsy. 371—379. (In Russ.).

- Belashova, E. S. (1958). Robert Burns v perevodakh S. Marshaka. *Uchenyye zapiski Chernovitskogo gosudarstvennogo universiteta, XXX. Seriya filologicheskikh nauk, 6*. Chernovtsy. 69—108. (In Russ.).
- Belinskiy, V. G. (1954). [Rets:] Sobraniye stikhotvoreniy Ivana Kozlova ... In: Belinskiy V. G. *Polnoye sobraniye sochineniy: V 13 t., 5*. Moskva: Izdatelstvo AN SSSR. 68—79. (In Russ.).
- Bobyleva, A. (1959). Robert Burns v russkikh perevodakh. In: *Pervyy sbornik studentcheskikh rabot. Vypusk filologicheskoy. Ordzhonikidze*: [b. i.]. 141—153. (In Russ.).
- Burns Robert (1836). In: *Entsiklopedicheskiy leksikon, VI*. Sankt-Peterburg: tip. A. A. Plyushara. 387—388. (In Russ.).
- Danilov, N. M. (1914). *Ivan Ivanovich Kozlov*. Petrograd: Tip. Imperatorskoy Akademii Nauk. (In Russ.).
- Elistratova, A. A. (1957). *Robert Burns: Kritiko-biograficheskiy ocherk*. Moskva: Gosudarstvennoye izdatelstvo khudozhestvennoy literatury. (In Russ.).
- Gutner, M. (1937). [Rets:] Robert Burns. Izbrannaya lirika. Perevod T. L. Shchepkinoy-Kupernik. *Literaturnyy sovremennik, 9*: 168—170. (In Russ.).
- Ivanov, I. (1896). Robert Burns. *Russkaya mysl', 7*: 44—65; *8*: 64—92. (In Russ.).
- Kireyevskiy, I. V. (2006). Obozreniye russkoy slovesnosti za 1829 god. In: Kireyevskiy I. V., Kireyevskiy P. V. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 4 t., 2*. Kaluga: Grif. 22—50. (In Russ.).
- Kolesnikov, B. I. (1967). *Robert Burns*. Moskva: Prosveshcheniye. (In Russ.).
- Korman, B. O. (1975). Avtorskoye soznaniye v liricheskoy sisteme I. I. Kozlova. *Filologicheskkiye nauki, 4*: 35—46. (In Russ.).
- Lobanov, V. V. (1981). *Biblioteka V. A. Zhukovskogo: (Opisaniye)*. Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo universiteta. (In Russ.).
- Morozov, M. M. (1950). Robert Burns. In: *Robert Burns v perevodakh S. Marshaka*. Moskva: Gosudarstvennoye izdatelstvo khudozhestvennoy literatury. 3—25. (In Russ.).
- Morozov, M. M. (1967). Robert Burns. In: Morozov M. M. *Shekspir, Burns, Shou ...* Moskva: Iskusstvo. 269—284. (In Russ.).
- Morozov, M. M. (1979). Robert Burns. In: Morozov M. M. *Izbrannoye*. Moskva: Iskusstvo. 487—503. (In Russ.).
- N. N. [Polevoy N. A.]. (1829). O zhizni i sochineniyakh R. Borna: (Selskiy subbotniy vecher v Shotlandii. Volnoye podrazhaniye R. Borna I. Kozlova ...). *Moskovskiy telegraf, XXVIII (14)*: 195—211. (In Russ.).
- Orlov, S. A. (1943). Krestyanskiy vopros v poezii Borna. *Uchenye zapiski Kuybyshevskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo i uchitel'skogo instituta imeni V. V. Kuybysheva, 7*: 381—393. (In Russ.).
- Pisarev, D. I. (2001). [Rets:] «Poety vsekh vremen i narodov». Izdanie Kostomarova i Berga. 1862. In: *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem: v 12 t., 4*. Moskva: Nauka. 243—250. (In Russ.).
- Predislovie (1821). In: *Sobraniye obraztsovykh russkikh sochineniy i perevodov v stikhakh, izdannoye Obshchestvom lyubiteley otechestvennoy sloves-*

- nosti: V 6 ch., 1.* Sankt-Peterburg: Tip. I. Glazunova. I—CXLVIII. (In Russ.).
- Senkovskiy, O. I. (1837). Robert Burns. *Biblioteka dlya chteniya, XXIV (II)*: 96—136. (In Russ.).
- Storozhenko, N. I. (1908). *Ocherk istorii zapadno-yevropeyskoy literatury*. Moskva: Tip. G. Lissnera i D. Sobko. (In Russ.).
- Terner, K. (1896). Robert Burns. *Mir Bozhiy, 7*: 102—116. (In Russ.).
- Veynberg, P. (1896). Robert Burns (Ocherk. — Po povodu stoletney godovshchiny yego smerti). *Russkoye bogatstvo, 9*: 31—54; *10*: 129—155. (In Russ.).
- Veynberg, P. I. (1907). *Stranitsy iz istorii zapadnykh literature*. Sankt-Peterburg: Tip. B. M. Volfa. (In Russ.).
- Zhatkin, D. N. (2015). U istokov russkoy retseptsii poezii Roberta Burnsa. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki, 3 (35)*: 104—118. (In Russ.).
- Zhatkin, D. N., Kulikova, T. G. (2008). Robert Burns v rannikh russkikh perevodakh (k postanovke problemy). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnyye nauki, 5 (61)*: 280—284. (In Russ.).